

Отже, розглянувши складноскладені іменники як одиниці лексичного рівня і відмежувавши їх від синтаксичних одиниць, що виконують номінативну функцію (в першу чергу від апозитивних словосполучень), визначимо статус складноскладеного іменника, на основі якого встановлюється віднесеність утворень структури «іменник + іменник без з'єднувальної голосної». Статус складноскладеного іменника визначається єдністю основних ознак, які притаманні названому розряду іменників:

1. Складноскладені іменники є постійним «номінативним знаком» і характеризуються «цілісністю значення і відтворюваністю».

2. Лексичне значення складноскладеного іменника позначене ідіоматичністю.

3. Складноскладеним іменникам властива цільнооформленість.

1. Воронцова К.Б. Продуктивность и новые качества сложных имен существительных в современном русском языке (на материале словарей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук.-Иркутск, 1962.

2. Кочеткова Т.И. Сложносоставные имена существительные в современном русском языке (словообразовательный, лексикосемантический и грамматический анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук.-М., 1983.

3. Левковская К.А. Словообразование. Материалы по курсу языкознания.-М., 1954.

4. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка.-П., 1941.

Л.Ф.Баранник

Молдаванизмы в русских островных говорах Одесщины

Предметом нашего внимания являются лексические заимствования из молдавского языка в говорах русских селений Арцизского, Саратовского, Котовского, Измаильского районов Одесской области, на протяжении многих десятилетий непосредственно контактирующих с молдавскими говорами. Анализируются слова, заимствованные русскими переселенцами у соседей-молдаван, устанавливаются причины заимствования, степень усвоения молдаванизмов, исследуются особенности их фонетического, морфологического и семантического освоения.

Анализ заимствований в русских говорах Одесщины показывает, что большинство их воспринято из близкородственного украинского языка и его говоров. Языки отдаленного родства (молдавский, румынский, немецкий) воздействовали на лексику русских говоров гораздо слабее. Если украинизмы составляют 74% от общего числа заимствований, то

молдаванизмы и румынизмы – 17%, слова же, воспринятые из немецкого языка, всего 2,5%. Заметный процент молдаванизмов в русских говорах Одесской области объясняется тем, что быт русских переселенцев, их культура, процесс производства материальных благ вот уже около двухсот лет тесно связаны с культурно-экономической жизнью соседей-молдаван. В Арцизском, Котовском, Измаильском районах Одесщины русские селения располагаются в непосредственной близости с молдавскими, нередко русские и молдаване живут в одном селе. Проникновению в русские переселенческие говоры значительного количества молдаванизмов способствовала также некоторая близость русского и молдавского языков в лексическом отношении, являющаяся результатом многовекового взаимодействия молдавского языка со славянскими. Исследователи отмечают, что в современном молдавском языке насчитывается около 40% слов со славянскими корнями. Из молдавского языка в словарный состав русских говоров Одесщины вошли в основном предметные слова, связанные с областью быта, сельского хозяйства, окружающей природы и рельефа.

Ю.С.Сорокин отмечает, что «...процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их органического освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной сиситемы. Именно о процессе заимствования, – если только это действительно акт усвоения и приспособления заимствованных слов, а не механическое перенесение в иную речевую стихию некой совокупности иностранных слов, – можно сказать, что это процесс по преимуществу творческий, активный...» [4:174].

К лексическим заимствованиям в русских переселенческих говорах Одесщины мы относим такие слова, которые вошли в лексико-семантическую и грамматическую систему этих говоров. Попадая устным путем в русские говоры, молдаванизмы подвергались разнообразным видоизменениям в звуковом, морфологическом и смысловом отношениях в соответствии с внутренним строем говоров, происходила фонетическая, морфологическая и семантическая ассимиляция молдаванизмов на русской почве.

Так, при освоении молдаванизмов наблюдается повсеместное замещение несвойственного русскому языку задненебного [э] русским звуком [а]: вакáрь (молд. вэка́р), папушо́й (молд. пэпушо́й), мамалы́га (молд. мэмы́лгэ), плачы́нта, плачы́нда (молд. плэчы́нтэ) и т.д. Молдавский

монофонемный дифтонг низкого подъема заднего ряда [oa] субституируется русским [a], ср.: молд. тэрэбо́анца – в русск. гов. тараба́н, безударный гласный [y] иногда замещается русским [o], произносимым в местных акающих говорах как [a], ср.: молд. бумба́к – русск. гов. бамба́к (в украинском гов. бомба́к). В области консонантизма при освоении молдаванизмов наблюдаются следующие субституции: глухой щелевой [x] во всех случаях замещается близким по артикуляции южнорусским фрикативным [χ] [χараχá] молд. харáк, [χарма́н] – молд. хэрма́н, [χартóп] – молд. хьртóп и т.п.; звонкий взрывной велярный [ɣ] преобразуется во фрикативный [y], всегда твердые молдавские согласные [d], [t], [n] перед гласными переднего ряда заменяются русскими мягкими [dʲ], [tʲ], [nʲ], ср. в русск. гов. [бурд'эйка] – в молд. [бурдэй]; в русск. гов. [пру́н'а] – в молд. [прун] [пруне́т]; молд. [k] спорадически субституируется русским [t], ср. в русск. гов. тяг, тя́га – в молд. кяг.

В процессе освоения некоторых молдавских слов наблюдается метатеза, комбинаторное изменение звуков, заключающееся в перестановке двух смежных или несмежных звуков в слове. Как отмечает А.А.Рыбников, метатеза чаще всего встречается, когда слово из одного языка переходит в другой [5:171]. Метатеза, как правило, вызывается стремлением говорящих заменить менее привычное и, следовательно, более трудное сочетание звуков другим – более привычным для родного языка. Метатезу претерпели в русских говорах молдаванизмы **арпажик** *лук-сева* и **чокэлэу** *кукурузный початок*, которые освоены русскими как **рабажи́** и **качала́йка**. При освоении молдаванизмов отмечаются и такие фонетические явления, как диэрезы, эпентезы, протезы, утрата конечных звуков. Выпадение звуков, к примеру, находим в таких словах, как **тараку́ца** молд. тэртэку́цэ, **шыр** – молд. штир, утрату конечного согласного – в слове **гяс** – молд. гьяк, протезу – в слове **во́ка** – молд. б́кэ и т. п.

Морфологическое освоение молдаванизмов заключается в их оформлении согласно нормам грамматики исследуемых русских говоров: в приобретении ими всех грамматических категорий, форм словоизменения, характерных для этих говоров. Слова молдавского языка претерпевают на русской почве довольно значительную трансформацию своей морфологической структуры. При переходе молдавских существительных в синтаксис русских говоров наблюдается переоформление гетерогенных существительных обоюдного рода, амбижене, которые в молдавском языке в единственном числе мужского рода, а во множественном – женского.

русских говорах эти существительные и в единственном, и во множественном числе – мужского рода: бамбáк – молд. бумбáк, амб., гармáн – молд. хэрмáн, амб., гартóп – молд. хыртóп, амб., кашкавáл – молд. кашкавáт, амб., тяг – молд. кяг, амб. и т.п. В некоторых случаях на русской почве происходит изменение родовой принадлежности молдаванизмов. Так, папурэ, шарабанэ в молдавском языке – женского рода, в русских говорах – мужского: па́пур, шараба́н. Иногда при переходе молдавских имен существительных в новую языковую систему наблюдается преобразование категории числа. Некоторые существительные, имеющие в языке-источнике единственное и множественное число, превратились в русских говорах в *pluralia tantum*. Это, в основном, слова, обозначающие парные понятия: бокáнчи *грубые мужские ботинки* – молд. бокáнкэ *ботинок*, мн.ч. бокáнчэнч, сошо́ны *боты* – молд. шошо́н, мн.ч. шошо́нь.

Заемствованные молдавские слова, «приноравливаясь» к местным, принимают не только формы словоизменения, но и словообразования, свойственные русским говорам. Обычно молдаванизмы входят в русские говоры в форме корня (тарабан, гарман, папур, папушой и т. д.). Укрепляясь в лексико-грамматической системе островных говоров, они обрастают русскими словообразовательными аффиксами. Например, многие молдаванизмы приобрели в русских говорах Одесщины суффикс *-к-*: бурдэ́йка – молд. бордэй, тараку́ца – молд. тэрэкуцэ, марабэ́лька молд. мирабэ́ль, барэ́зка – молд. барйз, барйш, некоторые – *-ик-*, *-очк-*: бары́жик – молд. барйш, неля́почка – молд. неляпкэ и др.

От заимствованных корней по словообразовательным моделям, характерным для русских говоров, образуются многочисленные производные слова. Так, от молдавского *а прэши* *полоть, мотыжить* в исследуемых говорах известны следующие производные: *прашовка прополка, прашовочный прополочный, прашовшица полотьщица, прашовщик полотьщик*, от *хэрман ток* – *гармановать, гарманить молотить, веять зерно, работать на току, гармановка уборка урожая, работа на току, обмолот хлеба, гарманованный предназначенный для обмолота* и т. п. Наличие производных слов, созданных по законам русского словообразования от некоторых молдаванизмов, – свидетельство их полного лексического и грамматического освоения в русских говорах.

Анализ молдаванизмов показывает, что большая часть их освоена русскими переселенцами с той же семантикой, в том же семантическом объеме, что и в языке-источнике. Это, в основном, однозначные слова, час-

то выступающие в роли терминов, обозначающие бытовые и сельскохозяйственные реалии: **барыжик, барезка** – молд. бареж, бариш, бариз [МРС:74] *женский головной платок из тонкой шерсти*, **бонда** *душегрейка, безрукавка на меху* – молд. бондэ [МРС:87], **плачинда, плачинта** молд. плачинтэ [МРС:472] *слоеная лепешка с начинкой из брынзы, творога или тыквы*; **вакарь** – молд. вэкар [МРС:127] *пастух, пасущий коров*, **качалайка** – молд. чокэлэу [МРС:723] *початок кукурузы*, **неляпка**, ум.-ласк. неляпочка – молд. неляпкэ [МРС:412] *корова, отелившаяся раньше трехлетнего возраста*, **тарабан** – молд. тэрэбоанца [МРС:431] *тачка*, **чиклеж** – молд. чоклеж [МРС:723] *сухой кукурузный стебель*, **прашевать** – молд. а прэши [МРС:505] *полоть, мотыжить* и др.

Без изменения в семантике заимствовались, как правило, однозначные слова, в редких случаях двузначные, обладающие двумя близкими значениями: **пруня** (ум.-ласк. прунька) 1. *плодовое дерево, мелкоплодная слива*, 2. *плод этого дерева* – ср.: молд. прун [МРС:503]; **гутуля** 1. *плодовое дерево, айва*, 2. *плод этого дерева* – ср. молд. гутый, гутые, гутуй [МРС:145; РМС:17] и т. п.

В полном семантическом объеме закрепился в русских говорах молдаванизм мамалыга. В молдавском языке мэмэлигэ употребляется в двух значениях: 1. *мамалыга (род блюда из кукурузной муки)*, 2. перен. *размазня (о человеке)* [МРС:403], ср. рум. mămăligă 1. *мамалыга*, 2. перен. *разслабохарактерный человек, тряпка* [РумРС:515]. Закреплению в русских островных говорах слова мамалыга в переносном значении способствовала его особая коннотация.

Большая часть заимствований из молдавского языка претерпела на русской почве семантические изменения. Распространенным видом семантических преобразований молдаванизмов в исследуемых говорах является сужение смыслового объема многозначного в языке-источнике слова, т. е. заимствование слова не во всех, а только в некоторых или чаще всего в одном значении. И это не случайно. «В подлинных заимствованиях наиболее замечательное семантическое явление – это специализация значения», – подчеркивает А. Доза [2:138].

Широкое распространение в русских островных говорах получило слово **бурдей** (ум.-ласк. бурдейка, бурдеечка), употребляемое в двух значениях: 1. *землянка* 2. *лачуга, хижина*. В молдавском языке оно (молд. бордей) известно в трех значениях: 1. *землянка*, 2. *лачуга, хижина*, 3. *погреб* [МРС:88]. В значении *погреб* в русских говорах Одесской области слово

бурдей нами не зафиксировано. В более узком значении, чем в родном языке, функционируют в русских говорах Одесщины молдаванизмы **банбак**, **турма**, **тяг** и др.

Наряду с сужением смыслового объема полисемантических слов, с закреплением многозначных слов в русских говорах лишь в одном из своих значений наблюдается также сужение семантики молдавских слов, происходящее в результате конкретизации в русских говорах понятий, обозначенных этими словами. Примером такого рода сужения значений могут служить слова **саламур**, **тарга**, **сошоны/сушоны** и др. Функционирующее в русских островных говорах саламур *приправа из лаврового листа, перца, горчицы* относится к молдавскому прототипу **саламурэ** *россол вообще* как видовое понятие к родовому. Конкретизирована в русских говорах и семантика молдавского слова таргэ, в языке-источнике таргэ *носилки вообще* [МРС:636], в русских говорах **тарга** – *специальные носилки в виде ящичка для переноски мякны*.

Нередко в процессе заимствования молдаванизмы претерпевали на русской почве и «двойное» сужение семантики: слово усваивалось не в полном объеме значений, а только в одном из них, причем это значение в свою очередь сужалось, конкретизировалось. Например, молд. **тяск** *давяльный пресс, давило и печатный станок* [МРС:665] употребляется в русских говорах преимущественно в форме **тяс** только для называния особого вида пресса – виноградного. Аналогичную смысловую трансформацию на русской почве претерпел полисемантический молдаванизм **кыр**д 1. *стадо, стая /птиц/, 2. группа, куча* [МРС:333], который освоен русскими только в первом, причем суженном значении: служит наименованием не всякого стада вообще, а только стада овец (Кыр – это только када овцы идут).

Закрепляясь в лексической системе русских говоров, молдавские лексемы подвергались и более сложным семантическим преобразованиям, претерпевали одновременно и сужение, в расширение семантики. Так, слово жок.употребляемое в языке-источнике для наименования только одного из видов молдавского народного танца, в исследуемых говорах служит названием всякого танца вообще. Широкое распространение в русских селах Вознесенка Арцизского р-на и Введенка Саратовского р-на получили выражения *пайдем на жок*, *жок был* вместо общеизвестных соответствий *пойдем на танцы*, *танцы были*. Слово жок обозначает в русских говорах более широкое родовое понятие по отношению к исконно

молдавскому видовому. Следует отметить, однако, что в языке-источнике слово **жок** полисеманлично, русские же восприняли его только в одном значении. В молдавском **жок** 1. *игра (набор предметов для игры)*, 2. *театр, игра, исполнение* 3. *танец (народный), пляска* [МРС:227; РМС: 731]. Русские освоили слово **жок** лишь в третьем значении, причем, как уже отмечено, произошло расширение объема этого значения. Слово **жок** стало употребляться как гипероним (танец вообще) по отношению к иконному гипониму (народный танец).

Заемствования из молдавского языка чаще всего проникали в русские говоры Одесщины вместе с новыми предметами и понятиями, ранее не известными русским переселенцам. Из соседних молдавских говоров русские заимствовали целый ряд слов, обозначающих предметы и явления, характерные для Молдавии и быта молдаван: **бонда, вертуга, мамальга, плачинда, брынза, пруня, марабеля, гутуля, папушой, тяг, тяс** и др. Все эти слова встречаются в этнографических работах А.Скальковского, А.Зашука, А.Шмидта, Л.С.Берга и др., описывающих быт молдаван Бессарабии середины XIX в. [3]. Утверждению этих слов в исследуемых говорах способствовало не только отсутствие для них эквивалентов в русской лексической системе, но и то, что эти слова обозначают жизненно важные предметы и понятия, с которыми русские сталкивались и сталкиваются ежедневно как в быту, так и в практической деятельности. Характерно, что многие из этих слов заимствованы также жителями соседних украинских сел, ибо для украинцев, как и для русских, они являются наименованиями новых, жизненно важных реалий [Моск].

Общепризнано, что говорам свойственна тенденция к детализации, конкретизации отдельных предметов, явлений, понятий. Интересно, что эта тенденция дает себя знать и при отборе заимствуемых слов. Наблюдения показывают, что очень часто носителями говоров заимствуются именно те слова, которые дифференцируют, конкретизируют определенные понятия, известные в говорах. Так, средством конкретизации, детализации понятий в русских переселенческих говорах служат следующие воспринятые из молдавского языка слова: *вакарь пастух, пасуций коров, неляпка корова, отелившаяся раньше трехлетнего возраста, барыжик, барезка четырехугольный цветной головной платок из тонкой шерсти* и др.

Отдельные молдаванизмы вошли в лексическую систему русских говоров вследствие того, что с их помощью стала возможной передача посредством одночленных наименований понятий, которые в русском языке

выражаются только при помощи словосочетаний: *качалайка* *обработанный кукурузный початок*, *чиклеж* *кукурузный стебель*, *чамур* *раствор из глины, соломы и навоза, используемый в качестве строительного материала* и др.

Одной из причин заимствования следует считать большую по сравнению с русским эквивалентом экспрессивность заимствуемого слова. Такие молдаванизмы, как *гата*, *мамалыга* воспринимаются носителями исследуемых говоров как слова с более яркой коннотацией по сравнению с их русскими соответствиями *готово* и *размазня* (о человеке). Наряду с эмоционально окрашенными словами русские восприняли от соседей-молдаван междометные экспрессивы *мэй*, *брэй*, активно употребляемые в русских говорах в функции антропонимов при обращении людей друг к другу.

Исследование заимствований из молдавского языка и его говоров в русских островных говорах Одесщины дает ценный материал для русской и молдавской диалектологии, лексикологии и этнографии.

1. Гриценко П.Ю. Моделювання системи діалектної лексики. -К.,1984.
2. Доза А. История французского языка. -М.,1956.
3. Скальковский А, Опыт статистического описания Новороссийского края.- Одесса,1850.-Т.1-2; Зашук А. Материалы для географии и статистики России,собранные офицерами Генерального штаба. Херсонская область.-СПб.,1863.- Ч.1; Берг Л.С. Бессарабия. Страна – люди – хозяйство.-М.,1918.
4. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века.-М.-Л.,1965.
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение.-М.,1967.

Принятые сокращения

Моск. – А.Москаленко.Словник діалектизмів українських говорів Одеської області.- Одеса,1961.

МРС – Молдавско-русский словарь.-М.,1961.

РМС – Русско-молдавский словарь.-М.,1954.

РумРС – Румынско-русский словарь/ Под ред. Б.А.Андрианова и Д.Е.Михальчи.- М.,1953.